

— Часы L.U.C. Lunar
Big Date

— Каролина Шойфеле

— Карл-Фридрих
Шойфеле

— Карин и Карл
Шойфеле

Когда оперативное руководство компанией перешло в руки следующего поколения владельцев — Карла-Фридриха Шойфеле и его сестры Каролины — произошло естественное разделение сфер деятельности. Каролина Шойфеле, с юности склонная к живописи и дизайну, занялась ювелирным направлением. Именно при ней марка осмелилась двинуться в сторону Haute Joaillerie — высокого ювелирного искусства, сектора сложно-конкурентного и давно, казалось бы, поделенного грандами рынками, существующими по сто лет.

Каролина смогла быстро ввести Chopard в этот круг, причем свой путь она проложила буквально по красной дорожке. Ее вещи с удовольствием носили актрисы на церемониях «Оскара» или в Канне. Даже приз Каннского фестиваля Золотая пальмовая ветвь выращена в мастерских Каролины. И конечно, всем, кто интересуется началом ее карьеры, рассказывают историю о том, как она не считая покупала розовые бриллианты. Квитанция за покупку пришла как раз накануне рождественских праздников, и старый Карл Шойфеле был крайне недоволен легкомыслием дочери. «Тебе придется найти им применение», — строго сказал он Каролине, не зная, что эти камни лягут в основу одной из самых интересных ее коллекций.

Карл-Фридрих Шойфеле унаследовал от отца не только ремесло ювелира, но и любовь к механизмам — недаром они оба коллекционируют старинные автомобили и участвуют в гонках. Он взял на себя часовое направление марки. Пора было напомнить о Chopard не только как о мастерах украшения, но и как об искусных механиках. Для этого потребовалось разработать собственные мануфактурные механизмы, перестроить про-

изводство и добиться почти полной независимости от внешних поставщиков. Благодаря усилиям Шойфеле-младшего Chopard укрепился в числе производителей сложных механических часов. Это делалось постепенно, без рывков и сенсаций, но на каждом новом Базельском салоне Карл-Фридрих находил, чем удивить публику. Спокойно и последовательно марка освоила все главные усложнения: турбийоны, вечные календари, репетиры, намного опередив нынешнюю моду на сверхтонкие механизмы, выпустила замечательные L.U.C.Extra-plate, с 2006 года остающиеся одной из лучших моделей на рынке сверхтонких часов.

Любовь Каролины к искусству и кино помогает марке в культурных проектах. «Кинематограф и ювелирное искусство прочно связаны, и то и другое — мир грез», — говорит она, объясняя свое партнерство с Каннским кинофестивалем. Ну а автомобильные увлечения Карла-Фридриха позволили Chopard поддержать несколько самых интересных соревнований, давно ставших таким же явлением культуры, как и Канн. Прежде всего это Mille Miglia, гонка старинных машин Брешиа—Рим—Брешиа, заслужившая название La corsa piu bella del mondo — «самая красивая гонка мира», или Grand Prix de Monaco Historique.

Chopard остается независимым семейным предприятием, и это самым симпатичным образом сказывается на его работе. Семья Шойфеле — и старшее, и младшее поколение — относится к своей марке как к части повседневной жизни. Они не инвесторы и не наблюдатели. Каждый из них вкладывает в работу свои склонности и свой темперамент. Это очень похоже на то, как существуют старинные марки, так что 155-летие Chopard они с полным правом отпразднуют как семейную годовщину.